

Сейдаметов Э.Х.

УДК 930

**ЭМИГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ИЗ ДОБРУДЖИ НА ТЕРРИТОРИЮ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1878-1912 ГГ.**

На протяжении веков Добруджа (территория современной Румынии и Болгарии) являлась объектом многочисленных миграций и расселения различных тюркских племен и народов – гуннов, протоболгар, печенегов, кыпчаков, татар, сыгравших значительную роль в политической, этнической, хозяйственной и культурной жизни региона. Среди этих народов, особое место принадлежит крымским татарам, предки которых – половцы (куманы, кыпчаки) – еще в XI веке утвердили свое господство на землях Северо-Западного Причерноморья [1, с. 611-612]. Кыпчакский элемент в Добрудже увеличился после монгольских завоеваний Дешт-и Кыпчакской степи, когда тысячи тюркских кочевников бежали от непобедимой монгольской армии Бату хана, основавшего в середине XIII века самое мощное в Евразии тюркское государство – Золотая Орда. Именно в годы его существования все тюркские племена и народы получили родовое название татар, так как они консолидировались вокруг единого языка и мусульманской религии. Установление в XIV-XV вв. турецкого господства над землями Добруджи приводит к дальнейшей колонизации области татарами Крыма и близлежащих степей.

Следующий период истории крымскотатарской диаспоры Добруджи связан с образованием румынского государства. Целью настоящей статьи является освещение одного из неисследованных в отечественной историографии сюжетов истории крымскотатарской диаспоры – эмиграции крымских татар из Добруджи в Османскую империю в 1878-1913 гг. (с момента образования независимого румынского государства в 1878 г. и до заключения Бухарестского мирного договора 1913 г., согласно которому болгарская южная Добруджа была передана Румынии).

Как известно, процесс оформления Румынии в качестве вассального государства Османской империи пришелся на 1858-1861/62 гг. и заключался в объединении Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии). Накануне русско-турецкой войны 1877-78 гг. Румыния провозглашает независимость (9 мая 1877 г.). За свое участие в этой войне она приобретает Добруджу.

8 ноября 1878 г. князь Карл I обратился с прокламацией к населению Добруджи и к частям румынской армии, там расположенным. Примечательны некоторые положения этого документа, которыми затем румынская администрация будет руководствоваться в своей практической деятельности. Вот некоторые из них: «Жители Добруджи! Великие европейские державы Берлинским договором соединили вашу страну с Румынией. Мы не переступаем ваши границы как завоеватели... С этого дня Добруджа стала частью Румынии. Самые святые и самые дорогие ценности человечества – жизнь, честь и собственность – отныне находятся под защитой нашей конституции, которой завидуют многие народы».

Далее князь, ставший вскоре (1881 г.) королем, провозглашает равенство всех наций и религий перед законом, обещает мусульманам сохранение их обычаев, сохранение традиций и защиту религий: «Мусульмане! Румынское правосудие не признает национальных или религиозных отличий, перед ним все равны. Ваша религия, религиозные устои будут всячески защищены наравне с христианами. Ваши религиозные и семейные дела будут решать муфтии и судьи, избранные из вашей среды и по вашим законам. Поэтому вы все, христиане и мусульмане, примите с доверием установление румынской власти в этой провинции».

Обращаясь к солдатам румынской армии, Карл I призвал их относиться к местному мусульманскому населению с пониманием и уважением. «Пусть вся Европа признает, – заканчивал он прокламацию, – что вы принесли сюда уважение к закону и европейскую цивилизацию».

Две недели спустя после этого обращения князь подписал декрет «Об организации управления Добруджей». В 30 статьях этого документа подробно регламентировалась административная деятельность новых властей. Провинция была разделена на три уезда – Констанца, Тулча, Новая Силистра (последний был скоро ликвидирован), а уезды поделены на волости. Во главе уезда стоял назначенный из центра префект; мэры городов и сельские старосты избирались местным населением на основе имущественного ценза. Однако первые мэры и члены городских советов были назначены префектами в конце 1878 года. В Констанце, например, членами совета стали два мусульманина, румын (он стал мэром), болгарин и еврей. Следует обратить внимание на многонациональный состав местного самоуправления и на то, что румынские источники долгое время не различали турок и татар, объединяя их общим религиозным понятием «мусульмане».

После того, как в апреле 1879 г. провинцию покинули последние подразделения русских войск, были проведены выборы сельских старост. В местностях, где преобладало население тюркского происхождения, ими стали турки и татары. Так, в волости Констанца старостами были избраны 27 мусульман, 4 румына и 1 болгарин, а в волости Мангалия – 45 мусульман и 3 румын [2, с. 169; 3, с. 115-117].

Теперь вернемся к вопросу о судьбе татар Добруджи в условиях уже независимой Румынии. О том, как воспринял народ сложившиеся исторические реалии, прокламации и преобразования румынских властей иллюстрируют имеющиеся статистические данные.

Демографическая статистика этого периода весьма противоречива из-за неточности подсчета, когда зачастую татары и турки объединялись по религиозному признаку в графу «мусульмане»; а также в связи с мобильностью населения, особенно турок [4, с. 35]. Кроме того, имела место нечеткая самоидентификация татар, признававших себя турками из-за более высокого общественного статуса бывшей имперской нации,

близости языков и одинаковой религии. Эти наблюдения подтверждаются следующими цифрами: по турецким данным, в 1860 г. в Добрудже проживали 60 тыс. татар и 120-140 тыс. турок. Румынская перепись 1899 г., проведенная только в двух северных уездах, говорит только о 42 тыс. мусульман [5, с. 259].

Более точную демографическую динамику приводит в своей монографии А. Илие; причем, только по татарам с указанием их удельного веса в общем составе румынской части Добруджи (см. таблицу) [6, с. 169].

Год	1880	1885	1890	1895	1900
Число душ	29,476	34,325	29,540	27,685	28,475
Удельный вес в %	21	20	15,5	11,7	10,9

Приведя эти данные, румынский историк добавляет, что между 1878 и 1900 годами из Добруджи в Турцию выехали примерно 90-100 тыс. мусульман, среди них немало татар. Схожую демографическую статистику дает Б. Вильямс. По мнению американского ученого 80-100 тыс. мигрировавших в этот период переселенцев составляли татары. К 1880 г. в румынской части провинции осталось только 30 тыс. татар и 20 тыс. турок. К 1900 г. численность первых сократилась до 28 тыс. в то время, как румын, которых прежде здесь было совсем немного, выросло до 120 тыс. человек. Эта тенденция продолжалась вплоть до балканских войн: в 1904 году, когда Добруджа была уже разделена на два уезда, в уезде Константа было зафиксировано 21.867 татар, а в уезде Тулча – 1.953 (по данным газеты «Farul», 18.04.1904). Таким образом, всего насчитывалось 23.820 чел [88, с. 58]. В 1911 г. здесь осталось примерно 25 тыс. татар и 10 тыс. турок. Такое же уменьшение татарского населения происходило и в южной, болгарской Добрудже: с 15 тыс. в 1881 г. до 11, 5 тыс. в 1910 г. Они удерживались в основном, в сельской местности, возле городов Пазарчик и Балчик [7, с. 431-432].

Эмиграция была обусловлена рядом факторов. Перечислим их, не вдаваясь в подробности. Еще во время войны 1877-1878 гг., спасаясь от грабежей и бесчинств казаков, начинается массовое бегство из Добруджи мусульман – татар и турок. Их эмиграция в Анатолию и турецкую Румелию (территорию на Балканах, оставшуюся под властью османов) продолжается и после передачи Добруджи Румынии и Болгарии. В 1883 г. Румыния ввела всеобщую воинскую повинность. Это вызвало волну переселения, прежде всего мусульман призывного возраста. Молодые мусульмане, опасаясь нарушить законы ислама, служа в христианской армии, где они подвергались дискриминации, вынуждены были уходить в мусульманские земли Османской империи. Кроме этого, румынские санитарные врачи стали проводить обязательную вакцинацию детей без достаточной подготовительной работы по убеждению родителей в необходимости этой меры. Молодые татары и турки уезжали на территорию Османской империи на учебу и зачастую домой уже не возвращались. Злоупотребления местной администрации по отношению к религиозному меньшинству, катастрофические последствия засухи и неурожая 1899 г., также способствовали активизации эмиграционного движения. Действовал и ряд психологических моментов, в частности, чувство политической и профессиональной фрустрации, действия турецко-исламской пропаганды и др. Однако главная причина эмиграции турко-татар заключалась в изменении режима землепользования, принятии 1880-1885 гг., серии земельных законов, которые привели к обезземеливанию мусульманского населения [6, с. 183]. Таким образом, можно сделать вывод, что юридически мусульмане имели равные права с гражданами христианского вероисповедания, фактически они нередко подвергались дискриминации в политическом, социальном и культурном отношении.

В болгарской части Добруджи, как утверждает американский историк, дискриминация и денационализация турок и татар приняли еще большие масштабы, чем в румынской. Государство выделяло значительные средства на «болгаризацию» земельной собственности, т.е. на выкуп земли у мусульман земли для передачи ее болгарским колонистам. Нередко дело доходило и до прямой конфискации земель у прежних владельцев при отсутствии у них соответствующих документов [7, с. 451]. Неудивительно, поэтому, что когда в результате II Балканской войны Южная Добруджа в 1913 г. перешла к Румынии, татары приветствовали воссоединение двух частей провинции, бывшей в течение многих столетий их второй родиной.

Анализ миграционного движения татар Добруджи к XIX – нач. XX вв., позволяет провести аналогию с характером переселения соотечественников, мигрирующих из Крыма на территорию Османской империи в ее новых границах. Изучение документов Государственного архива АРК (ГААРК) иллюстрирует нам схожую картину эмиграции [8; 9; 10]. Также как и в Румынии, после публикации приказа о всеобщей воинской повинности 1 января 1874 года Крым охватывает волна эмиграции крымских татар призывного возраста. Сложное экономическое положение крымских татар, обезземеливание, рост арендной платы за землю, слухи о создании противомусульманской лиги, всеобщая воинская повинность стали толчком к эмиграции 1893, 1901-1902 гг. Канцелярия Таврического губернатора изобилует делами, в которых отображен весь комплекс проблем, вызвавших очередные волны переселения [9; 10].

Из вышеприведенного видно, что эмиграционные процессы, происходившие на территории Румынии, Болгарии и Российской империи имели много общего, отличие заключалось лишь в масштабах переселения.

Подводя итог, можно отметить, что период с 1878 – 1912 гг. имел противоречивый характер: с одной стороны это время характеризуется масштабной эмиграцией крымских татар с Добруджи на территорию Османской империи (в ее новых границах), с другой стороны – строительством мусульманских семинарий, школ, училищ в различных городах и селах Румынии, ростом уровня национального самосознания, активизацией общественно-политической деятельности, развитием хозяйственной жизни.

Источники и литература:

1. Inalcik H. "Dobrudja" / H. Inalcik // The encyclopedia of Islam / Ed. Bernard Lewis et. al. Leiden. E.J. Brill. – 1965. – pp. 611-612.
2. Adăniloai N. Instalarea administrației românești în Dobrogea după Războiul de Independență / N. Adăniloai, G. Lungu // Studii și articole de istorie. – 1977. – № 35/36.
3. Tușa E. Representarea culturii politice în mentalul colectiv al tătarilor din Dobrogea / E. Tușa // Din istoria tătarilor. – Vol. 1.
4. Din istoria tătarilor. Contribuții istoriografice : Vol. 1 / Coordonatori Marian Cojoc, Erol Menadil. – Constanța: Editura NewLine, 2010.
5. Râșnoveanu I. Aspecte privind minoritățile etnice și religioase din Dobrogea interbelică / I. Râșnoveanu // Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală / Coord. V. Coman. – Constanța, 2008. – P. 259.
6. Ilie A. Valea Kara-su în perioada secolelor XIV-XIX. Monografie istorică / A. Ilie. – Medgidia, 2008.
7. Williams B. G. A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity : A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History) / B. G. Williams. – Madison, 1999.
8. Сейдаметов Э. Х. Эмиграция крымских татар в XIX – нач. XX вв. / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 30-33.
9. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 3407. – Л. 6, 79.
10. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 194. – Л. 7.

Эйлер А.А.**УДК 94(470+571):355(092) "1800/..."****Г.Н. ЧЕРНЯЕВ – ОФИЦЕР РУССКОЙ АРМИИ И ПОРТОВЫЙ НАЧАЛЬНИК**

В Париже в расположенном на улице Дарю Кафедральном соборе Западноевропейского экзархата Русской православной церкви во имя Святого Равноапостольного Великого Князя Александра Невского хранится икона Казанской Божьей Матери, подаренная вдове иждивенца генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Черныяева. Этот незаслуженно забытый сегодня в России военный деятель и общественный деятель во второй половине века пользовался большой известностью и уважением не только в славянском мире, но и среди мусульман. Отважный генерал получил прижизненные прозвища «Русский витязь» и «Всеславянский вожь». Начав свою военную карьеру в годы Крымской войны на бастионах осажденного Севастополя, он принял впоследствии участие в операциях в Туркестане. Под его командованием русские войска овладели хорошо укрепленными крепостями Аулие-Ата, Чимкент и Ташкент. На посту первого генерал-губернатора Туркестана, он сохранил традиции и обычаи местных жителей и шариатский суд, освободил их от налогов и военных постоев. В 1876 г, несмотря на запрет Александра II, М.Г. Черныяев направился в Сербию, Боснию и Черногорию, где возглавил отряды для борьбы за освобождения Балкан от османского ига. Подаренная вдове генерала икона хранится в парижском соборе на самом почетном месте, наравне с другими святынями. На ней имеется надпись «Памяти М.Г. Черныяева и русских добровольцев в 1876 году на сербской земле за свободу славян живот положивших и полагавших». В 1955 г. Общество сохранения русских культурных ценностей поместило образ Казанской богородицы в киот, инкрустированный золотом и бриллиантами.

Об отце Михаила Григорьевича, полковнике Григории Никитиче Черныяеве, известно значительно меньше. О нем вспоминают, в основном, как о портовом начальнике города Бердянска, который способствовал развитию города и организовал его оборону от англо-французских десантов в годы Крымской войны. При этом, абсолютно упускается из виду, что Григорий Черныяев – смелый и решительный офицер, участник русско-турецкой войны 1807 – 1812 г.г, Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии. Поэтому в настоящей статье будет уделено особое внимание именно этой малоизвестной и незаслуженно забытой личности. Итак, кто же он, Григорий Никитич Черныяев?

Наш герой происходил из древнего боярского, а впоследствии дворянского рода. В конце XV в. первый из Черныяевых был бит батогами и выслан Иваном III из вечевого Новгорода. Так начались долгие скитания этой семьи. До середины XVII в. Черныяевы не могли прочно обосноваться на одном месте и переезжали с одной окраины России на другую. Один из них, по имени Еремей, служил рындой (оруженосцем) при дворе царя

Алексея Михайловича. Государь приблизил его к себе, как верного и преданного слугу, и пожаловал земли в Белгородском разряде (нынешняя Белгородская область). Еремей Черныяев не только исправно служил на заставе, не допуская набегов татар на Московское государство, но и распахан большие участки в Диком поле.

Потомки Еремея Черныяева жили на подаренных им землях вначале в Белгородской губернии, а затем в Курском наместничестве. Именно здесь, среди раздольных южных степей, в 1748 году родился отец